(К.) Библиотека Института В. И. Ленина № 1450 (Р.)
4ЦУП5 Г645
ЛЛ 226
4ЦУП5 Г645
Библиотека Института В. И. Ленина

№ 28

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА":

"Golos Truda", P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

Год III. NEW YORK, JANUARY 1st 1913 Vol. III.

СОДЕРЖАНІЕ

Передовая	
Русскій обзор	Один
Заграничный обзор	Кин
Муниципальный соціализм	А. —кій
Положительныя стороны новых рабочих организацій	Винтер
Борьба за существованіе	П. Волош
Пѣсня (Фельетон)	С. Ш — нъ
Всеобщая забастовка	Н. Крамской
О настроеніи рабочих	П. Бортновскій
Сообщенія и замѣтки	
Почтовый ящик	
Поступленія и отчеты	

Нью-Іорк, 1-го января, 1913 года.

«Пролетаріи всего міра! об'единяйтесь», говорил в первой половинѣ прошлаго столѣтія Роберт Овен и, конечно, в об'единеніи пролетаріев — залог их полной побѣды.

Рабочій класс тѣсно спаян тѣм, что у него отбирается, под видом прибыли, налога, аренды и т. п., значительная доля производимых им продуктов: он спаян общностью своих интересов и их противоположностью интересам эксплуататоров и угнетателей.

Но три тысячи лѣт подряд (а может быть и болѣе) политиканы-государственные дѣятели руководствуются полезным для них правилом: «раздѣляй и властвуй» и попытки разбить единство рабочаго класса становятся все настойчивѣе и серьезнѣе.

Эти попытки распадаются на двѣ главныя группы. Во-первых, рабочих пытаются раз'единить, создав в их рядах группу привиллегированных в матеріальном отношеніи лиц; во-вторых, их пытаются разбить на политическія партіи, старательно внушая, что только такая то, но отнюдь не другая, политическая партія обладает вѣрнѣйшими рецептами для облагодѣтельствованія рабочаго класса.

Остановимся сначала на первой из этих попыток.

Рабочіе разных промыслов получают неодинаковую заработную плату. Разница в заработкѣ чуть ли не всецѣло зависит от числа рабочих опредѣленнаго промысла, желающих получить работу и от числа рабочих, которое нужно предпринимателям. Чѣм больше ищущих работы по сравненію с числом свободных мѣст, тѣм меньше заработок и наоборот. Рабочіе долго изучаемаго (квалифицированнаго) труда, напр., потому и получают высшій, чѣм чернорабочіе, заработок, что спрос на их труд сравнительно высок, а предложеніе такого труда сравнительно невелико.

Эта разница в высотѣ заработка не мѣшает рабочим чувствовать себя единым классом эксплуатируемых. Тѣм не менѣе, раз только сознательность рабочих не очень высока, получающіе особо высокій заработок рабочіе смотрѣли иной раз на необученных рабочих сверху вниз, устраивали свои «аристократическіе», не считающіеся с другими рабочими союзы.

Такое положеніе дѣл не могло быть продолжительным. Было ясно, что особняком держащійся союз не был в состояніи справиться с эксплуататорами капиталистами. Чувство солидарности все ярче разгоралась в рядах рабочих и надежды угнетателей на то, что между рабочими простого и квалифицированнаго труда всегда будут вражда и тренія — не оправдались.

С этого времени было обращено усиленное вниманіе на необходимость для капиталистов и правителей раздѣлить рабочих. План, по которому будет производиться такое раздѣленіе, в существенных чертах разработан и главныя его положенія сводятся к слѣдующему. 1) Передать в собственность государства (національзировать) нѣкоторыя крупныя предпріятія, превратить занятых в них рабочих в мелких чиновников, имѣющих право на пенсію за безпорочную, продолжительную службу. Взамѣн этого предполагается все таки лишить таких «чиновников» права стачек. 2) Застраховать от безработицы часть рабочих квалифицированнаго труда (напримѣр, машиностроителей и строительных рабочих в Англіи) и таким образом уменьшить в их средѣ недовольство, доказав, что о них заботится правительство. 3) Издавать фабричные законы так, чтобы они касались только части рабочих; вводить в каждый из таких законов возможно больше исключеній. 4) Выпускать мелкія акціи и так или иначе всучивать их или части рабочих предпріятія или даже всѣм рабочим, как это было в стальном трестѣ. 5) Поощрить устройство кооперативных лавок, (как это дѣлал Крупп в Германіи или Карнеги — у нас), так как членами потребительных товариществ может быть только часть рабочаго класса (см. сочиненія Каутскаго, Веббов и др.) 6) Заигрывать с рабочими отсталых, стоящих на почвѣ профессіональных интересов, союзов и настойчиво преслѣдовать союзы, дѣйствительно стоящіе на почвѣ классовой борьбы. 7) Устраивать дешевыя, в собственность пріобрѣтаемыя рабочими квартиры и пр. и пр.

Вся сущность этого плана, о подробностях которого нам не придется говорить здѣсь, сводится к тому, чтобы создать в рядах рабочей массы слой привиллегированных, в лучшія условія, чѣм рядовая масса, поставленных рабочих.

Высказывается надежда, что эти привиллегированные рабочіе или откажутся от борьбы своего класса или даже станут в этой борьбѣ на сторону капиталистов и правителей.

Мы увѣрены, что всѣ такія попытки только временно — да и то не у всѣх захваченных ими рабочих — могут затемнить классовое сознаніе пролетарія. Как ни стараются господа капиталисты и распинающіеся за них интеллигенты, — эксплуатація рабочих капиталом и государством остается; остается во всей своей силѣ и рѣзкое различіе между интересами эксплуататоров и эксплуатируемых, правителей и подданных. Естественный неизбѣжный под'ем самосознанія рабочаго класса снесет тѣ матеріальныя прегради, которыми пытаются разбить рабочій класс на чуждыя друг другу группки.

Гораздо опаснѣе вторая попытка раз'единенія рабочих. Говоря строго, она не ограничивается стремленіем разбить рабочих по разным политическим партіям. На ряду с этим стремленіем очень сильна и настойчива дѣятельность, имѣющая цѣлью посѣять в их рядах національную и религіозную вражду. но мы остановимся здѣсь только на первом видѣ расчлененія рабочаго класса.

Мы знаем, с какой нетерпимостью, с какой враждою относятся друг к другу разныя политическія партіи. Мы знаем, что даже в рамках одной и той же партіи разныя теченія, сталкиваясь между собою, порождают ожесточенную вражду и переходящую в ругань и оскорбленія полемику. Это понятно. Политическія партіи и в них появившіяся подраздѣленія стремятся к захвату власти и естественно видят кровных врагов в других партіях, стремящихся к той же цѣли. Понятно также, что разбившись по партіям, рабочій класс раз'единяется рѣзче, чѣм когда либо. Посмотрите, как относятся, опираясь на свои партійныя, выдаваемыя за истинно-научныя, трафареты, к своим товарищам по классу рабочіе соціал-демократы. Прислушайтесь, с каким презрѣніем говорят об этих соціал-демократах-рабочих — рабочіе соціалисты-революціонеры, как поворачивает ся спиною бундист к соціалисту-сіонисту и наоборот.

Можно удивляться той, ни на чем не основанной, нелѣпой ненависти, которую чувствуют рабочіе соціалистических партій к анархистам или революціонным синдикалистам и вред от раздѣленія на партіи и под-партіи рѣзко бросается в глаза.

Конечно, каждая партія, в том числѣ и любая из соціалистических, провозглашает, что как раз она то и спасет рабочих, что именно она руководствуется послѣдним словом научнаго знанія (сказанным иной раз 42-64 года тому назад), но другая партія выдвигает цѣлый арсенал доводов, доказывающих, что всѣ остальныя партіи глубоко невѣжественны и выдают за истину ошибки и заблужденія возведенных ими в сан ученых основателей партій. Ожесточенно переругиваются между собою и близкія партіи, заражая своей нетерпимостью рабочих.

Но дѣло не только в этом, хотя и это страшно вредно. Дѣло в том, что в каждой без исключенія партіи членами состоят и буржуа, и интеллигенты, и рабочіе.

1 экз
оп 11966
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Назовет себя буржуа или интеллигент соціалистом, платит исправно взносы и он полноправнѣйший член соціалистической и «рабочей» партіи. Он может жить на прибавочную цѣнность, может быть ростовщиком (жить на проценты), домохозяином, доктором, лавочником, адвокатом, купцом, предпринимателем (как в германской да и в любой соціал-демократіи) и все таки останется членом партіи. И как всегда и вездѣ, гдѣ царит экономическое неравенство и неравенство образованія, буржуазія и интеллигенція захватывают в партіях верховныя мѣста и умѣло передѣлывают соціалистическое ученіе в ученіе демократическое, т. е. буржуазное. Рабочіе, имѣющіе со всѣм не тѣ интересы и задачи, чѣм буржуазія и интеллигенція, перепутываются в партіях с представителями этих привиллегированных классов и в конечном счетѣ, усердно отстаивают интересы послѣдних, думая, что отстаивают интересы своего класса. Им бросаются разныя приманки, которыми яко-бы облагодѣтельствует их в будущем сильная соціалистическая партія и от них скрывается, что любое улучшеніе быта рабочій класс завоевал внѣ стѣн законодательных и т. п. учрежденій, веденной борьбою — не партійной, а классовой борьбою.

И не даром Артур Лабріола говорит: «Теоретически допустима опасность, что при преобладаніи в соціалистической партіи людей из буржуазной среды, все рабочее движеніе может быть приведено к служенію таким интересам, которыя коренным образом противорѣчат интересам самаго рабочаго класса. По моему взгляду разстройство, замѣчающееся теперь повсюду в соціалистическом движеніи вытекает именно из этого обстоятельства. Почти во всѣх культурных странах руководство рабочим движением находится в руках буржуазных по своему происхожденію и по своим нравам людей.

Раз часть рабочих начинает увлекаться партійной работой, классовая борьба отступает на второй, а то и на третій план. Партія именует, иной раз, себя «рабочей партіей», но мало по малу вся ея дѣятельность принимает болѣе или менѣе буржуазный характер.Так случилось, напр., с германской соціал-демократической партіей, гдѣ ревизіонисты справа — эти от'явленные буржуа (даже не крайніе радикалы) — одержали полную побѣду. Та-же участь ждет и всѣ партіи, а во многих странах и ждать уже нечего: соціалистическія партіи забыли, что называется соціализмом.

Рабочим нечего дѣлать в партіях. Они должны об'единиться в свои классовыя организаціи. Не путаясь с буржуазіей и интеллигенціей, работая для освобожденія пролетаріата ... не для передачи власти называющим себя соціалистами господам, они быстро добьются своей цѣли и не растратят сил в братоубійственных партійных и сектантских междуусобіях.

Лозунгу — «раздѣляй и властвуй», мы противопоставляем свой: — «в единеніи — сила.»

РУССКІЙ ОБЗОР.

За Зерентуйской тюрьмой — Кутомарская, за Кутомарской — Алгачинская. Снова семь трупов; снова семь товарищей-героев убили себя, протестуя против наглых издѣвательств подлых палачей. Снова имя Сементовскаго, из-за варварских приказов котораго гибнут наши страдальцы звенит в ушах, а за Сементовским мерещится гнусная фигура ренегата Щегловитова, лицемѣрная фигурка Хрулева и их земного божка фон-Готторна.

Ясно, до очевидности ясно, кто виноват и кто должен отвѣтить за эти вынужденныя самоубійства, но ясно также и то, что мы слишком мало сдѣлали для того, чтобы предотвратить эти ужасы. Виноваты и мы. Виноваты своей неактивностью, тѣм, что ограничились грошевыми взносами в пользу политических каторжан. Я не могу здѣсь давать совѣты о том, что надо сдѣлать для того, чтобы помѣшать все новым и новым издѣвательствам, все новым пыткам и убійствам.

Такіе совѣты могут быть даны только какой-либо сильной организаціей, но два-три замѣчанія приходится сдѣлать. Устраивать заграничные митинги протеста, если только такіе митинги не дают порядочных сумм для каторжан, положительно не стоит. Как-то не ловко, а, главное, безсмысленно разыгрывать роль крыловскаго повара-грамотѣя, читающаго выговор коту-Васькѣ, который слушает да ѣст. Конечно, надо посылать каторжанам гораздо больше денег, чѣм мы посылаем. Конечно, надо собрать фонды, достаточные для того, чтобы можно было устраивать побѣги каторжан. Было бы очень желательно, чтобы собираемыя деньги шли не только на покупку необходимых заключенным предметов потребленія, но и на защиту их от произвола палачей. Как ни почетна филантропическая дѣятельность существующих обществ помощи политическим заключенным, но болѣе чѣм ясно, что она недостаточна не только по размѣру пособій, но и по самому виду дѣятельности. Настало время для появленія новых организацій, работающих над облегченіем участи наших каторжан. Вот поэтому-то приходится привѣтствовать возникновеніе новаго общества защиты политических заключенных, предварительное собраніе членов-учредителей котораго уже состоялось в Парижѣ. Первыми учредителями этого общества являются бывшіе политическіе каторжане и ссыльные, и они знают, что надо находящимся на каторгѣ и ссылкѣ товарищам. Будет очень хорошо, если товарищи поддержат именно это общество, не думающее ограничить свою дѣятельность одной только филантропіей.

Экономическія забастовки не прекращаются. Как матеріальное, так и моральное положеніе рабочих из рук вон плохо, и стачечная волна отнюдь не обѣщает улечься. Предпринимателям приходится уже считаться с ней: быть может придется считаться и промышленности, а, слѣдовательно, и правительству. Вспыхивают и политическія забастовки-протесты. Бастовали рабочіе Петербурга, в меньшем числѣ Москвы и других городов по поводу приговора военнаго суда, приказавшаго убить 17 матросов черноморскаго флота. Послѣ того, как 11 из них были убиты ружейными пулями, снова бастовали рабочіе Петербурга и других городов. Были попытки устроить демонстраціи.

Меня настойчиво спрашивают о том, что произошло в Черноморском флотѣ. Ничего вполнѣ достовѣрнаго я не знаю, хотя знаю, как пытают[illegible]столковать эти событія политическія лѣвыя [illegible]ч. Но нельзя придавать значенія этим по[illegible]ч. Из всѣх же разсказов впечатлѣніе больше[illegible]зости к истинѣ производит разсказ, цир[illegible]вавшій среди севастопольских военных. [illegible] за его достовѣрность, приведу его. Когда царь был в морѣ на своей яхтѣ, матросы двух судов просигнализировали ему требованіе амнистировать политических и дать конституцію, грозя иначе потопить его яхту. Командир яхты поспѣшно увел ее, а матросы не могли привести в исполненіе своей угрозы, так как на судах не оказалось боевых патронов. Портовые форты открыли по судам огонь, а конец всего этого вам уже извѣстен.

Настроеніе наших рабочих понятно без поясненій. Будь малѣйшая надежда на успѣх, будь у них нѣсколько десятков тысяч ружей с патронами, они не задумались бы возстать, а теперь не знают, что дѣлать. Мирная всеобщая забастовка? Но, вѣдь она кончится, а дальше то что? С безоружным народом у нас церемониться не будут, а продѣлывать все то, что ни к чему не привело в 1905-1906 г. г. — охотников мало.

Крестьяне упрямо и настойчиво твердят, что у них нѣт оружія, что их сомнут, если они поднимутся раньше, чѣм возстанут города, или раньше, чѣм вспыхнет война и запасные войдут в войско. Получается какое-то безвыходное положеніе. Будет или не будет война, а если будет, то оправдаются ли надежды крестьян — неизвѣстно. Крестьяне, не имѣя оружія, не хотят двинуться, пока не поднимутся рабочіе, а эти послѣдніе опять таки не хотят идти на войска с голыми руками. Вывод из всего этого дѣлается простой: нужно оружіе....

Надо еще отмѣтить, что в университетах происходили сходки-протесты против смертных приговоров, что в университеты входила полиція, что многим студентам запрещен доступ в университет.

Собралась Дума депутатскаго безчестья и народнаго долготерпѣнія. В первый же день, в день открытія, господа октябристы, кадеты и прогрессисты шумно и продолжительно аплодировали вновь выбранному предводителю октябристов Родзянко, когда он заявил, что Дума „приступает к своим занятіям с неизмѣнным чувством незыблемой и непоколебимой преданности своему вѣнценосному вождю.” Незыблемо и непоколебимо холопство наших либералов. Они „продолжительно” аплодировали и другим хамским фразам Родзянко, и послѣдній, забронировав себя и Думу от подозрѣній в неблагонадежности, заявил, что он приверженец конституціи (россійской?), что надо укрѣплять основы дарованнаго манифестом 17 октября 1905 г. строя (октябрист не мог не вспомнить о том, как не держатся обѣщанія), что надо укрѣплять и развивать воинскую мощь Россіи, что надо трудиться над тѣм, чтобы населеніе сознательно повиновалось закону, чтобы не было „проявленій недопустимаго произвола”. Правые и націоналисты ушли из залы до рѣчи Родзянко, но октябристы, кадеты и прогрессисты устроили своему достойному предсѣдателю оваціи и расписались в том, что они достойные члены четвертой Думы. А с.-д. Н. С. Чхеидзе сказал в кулуарах одобрительное слово: „Совершенно неожиданный финал! Кто мог бы подумать, что в этой Думѣ предсѣдатель будет говорить такія вещи!” Так как г. Чхеидзе не наивный младенец, то, вѣроятно, он иронизировал, но никто его проніи не понял.

Как будет вести себя Дума, — мало кого интересует. Недовольство правительством во всѣх слоях общества так сильно, что и этой Думѣ придется иной раз полиберальничать и, если ее разгонят за это, никто плакать не будет.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Война еще не кончена. Новыя войны не начаты. Всюду идет борьба рабочих и хозяев.

Конгресс соціалистов в Базелѣ и парижскій конгресс французских организованных рабочих, отказавшихся послать своих делегатов на конгресс партійных соціалистов, высказались, конечно, против войны и заявили о твердом намѣреніи рабочих всѣми способами воспротивиться ей. Конечно, соціалистическій конгресс только намекнул на возможность нелегальных протестов против войны. Желающіе могут даже прочесть в его резолюціи угрозу всеобщей забастовкой, а понимающіе сообразят, что ни германскіе, ни австрійскіе рабочіе не будут бастовать в случаѣ мобилизаціи, что менѣе всего желают такой забастовки, которая ни вѣсть чѣм может окончиться, партійные соціалисты.

Базельское правительство привѣтствовало с'ѣхавшихся на конгресс соціалистов. Это едва ли кого удивило, хотя нѣкоторые из соціалистов и казались удивленными. Не так уж расходятся дороги и цѣли соціал-демократіи и буржуазіи, чтобы эти политическіе противники не чувствовали взаимной близости, а в нѣкоторых случаях и нѣкоторой симпатіи. Господам соціалистам отвели помѣщеніе... в казармѣ, а соціалистическій конгресс засѣдал... в церкви. Все это походило чуть ли не на насмѣшку, но делегаты политических партій храбро переварили эту наивную безтактность базельцев, а Бебель не преминул даже сказать грандіознѣйшую пошлость о том, что жив Христос в наше время, он был бы в рядах соціал-демократіи. Быть может, возсѣдал бы в пар

ламентѣ и говорил бы в нем рѣчи а la Бебель о перевооруженіи нѣмецкой арміи!

Протесты нѣмецких соціал-демократов против войны звучат неубѣдительно и фальшиво. Нельзя топором вырубить того, что они говорили в послѣднее время об арміи, и, усердно готовясь к войнѣ, они могли бы не болтать о мирѣ. Приведем здѣсь нѣсколько отрывков из рѣчей германских соціал-демократов и сдѣлаем это тѣм охотнѣе, что грандіозных событій за послѣднее время не наблюдалось, а соціал-демократы все еще вербуют среди рабочаго класса новых сторонников. Не мѣшает иной раз разоблачить ея двойную роль. Попутно нам станет понятным отказ французских рабочих участвовать на базельском конгрессѣ.

7-го марта 1904 г., Бебель, при полном одобреніи своих сторонников, говорил в рейхстагѣ слѣдующія, удивительныя для соціалиста, но естественныя для „демократа" слова: „Господа! в будущем вы не можете разсчитывать на военную побѣду без нас (крики: „правда!" „совершенно вѣрно!" со стороны соціал-демократов). Если вы побѣдите, то побѣдите с нами, а не вопреки нам; без нашей помощи вы больше не с'умѣете обойтись (крики: „правильно!" „совершенно вѣрно") Скажу больше: война затрагивает наши самые насущные интересы и, если нас вовлекут в войну, — предполагаю при этом, что германская политика, руководимая такой опытной рукой, сама не даст повода к войнѣ, — и если эта война будет оборонительная, от исхода которой зависѣло бы самое существованіе Германіи, то даю вам слово — мы всѣ, до послѣдняго человѣка, и даже самые старые из нас, станем под ружье и будем защищать нашу нѣмецкую землю не ради вас, а только ради нас самих и даже, если хотите, наперекор вам. („правда!" „вполнѣ вѣрно!" со стороны соціал-демократов). Таково наше стремленіе, этого мы стараемся добиться, и поэтому мы будем всѣми силами, до послѣдней капли крови, сопротивляться всякой попыткѣ оторвать от этого отечества хотя бы единую пядь земли" (одобреніе).

10 декабря, того-же года, Бебель дополнил только-что приведенную рѣчь: „Развѣ для простой забавы мы требуем всенародной милиціи., всеобщаго народнаго вооруженія? Нѣт! Мы требуем этого потому, что считаем необходимым на случай возникновенія внѣшней опасности, чтобы каждый, даже самый послѣдній из нас, способный носить оружіе, имѣл возможность защищать свободу и независимость своего отечества; именно потому мы и требуем народной милиціи. Вы смѣялись над сдѣланным мной весной здѣсь заявленіем, что я сам, не смотря на мою старость, готов взяться за оружіе для защиты независимости отечества. Тогда всѣ подтрунивали и вышучивали меня. Но это была сущая правда: я и со мной мои товарищи не уступим иностранному государству ни одной пяди нѣмецкой земли."

Не надо забывать, что нѣмецкою землею являются и завоеванныя нѣмцами земли — Эльзас и Лотарингія, нѣмецкою землею является и Познань, гдѣ нѣмцев не очень то уважают и любят. Давно уже стало общим мѣстом, что самым наглым образом вызванная война может быть войной оборонительной; что в послѣднюю легко переходит наступательная война. Конечно, буржуа, юнкера и нѣмецкій император, „опытность" котораго так льстиво, грубо льстиво, но нѣмецки похвалил Бебель, могли только одобрить эту рѣчь. Фразы о том, что нѣмецкіе соціал-демократы и даже самые старые из них будут убивать пролетаріев других стран якобы на перекор буржуазіи и юнкерам, буквально ничего не стоят. Нѣмецкое правительство так тѣсно сплелось с эксплуатирующими классами, так дружно с ними, что говорить о защитѣ нѣмецкой земли, на которой так пріятно живется господствующим классам, наперекор послѣдним, — явная безсмыслица. Если война вспыхнет, то только потому, что этой войны и, конечно, войны побѣдоносной пожелает нѣмецкая буржуазія. Вся рѣчь Бебеля — обычная, злая и пошлая шовинистическая болтовня, и как то неловко звучит в ней подчеркиванье, что в рядах соціал-демократов имѣются и „послѣдніе", а значит — и первые.

Неудивительно, что даже В. Зомбарт не удержался от указанія на непослѣдовательность нѣмецких соціал-демократов. „За эти и подобныя им уступки и вольности, — говорит он, — французскіе, голландскіе, итальянскіе соціалисты упрекают германскую соціал-демократію в шовинизмѣ. Как мнѣ кажется, с точки зрѣнія чистых соціалистических принципов, это обвиненіе не лишено нѣкоторой доли справедливости." Еще бы! Бебель, толкуя о своем отечествѣ, не потрудился даже заикнуться об интернаціональной громадной семьѣ мірового пролетаріата. Прав был Домела Ньювенгейс, говоря, что: „всѣ, кто стоит на одной почвѣ с Бебелем, заражены шовинистическими идеями и очень далеки от интернаціоналистическаго принципа, характеризующаго соціализм."

Этот же вождь соціал-демократов настаивал на том, чтобы нѣмецкіе солдаты получали больше военных познаній, а не тратили время на безполезные (т. е. не обучающіе убійству) парады, на то, чтобы солдатское обмундированіе было лучше приспособлено к войнѣ. „Развѣ Бебель, — пишет Р. Михельс, — в послѣдніе годы не выступал защитником новых мундиров для арміи, которые дѣлали бы военных менѣе замѣтными для врагов и болѣе способными к войнѣ?" „Нѣмецкая соціалистическая партія, — продолжает тот же автор, — ничего не сдѣлала для избѣжанія того, чтобы при столкновеніи с буржуазіей сыновья рабочих не стрѣляли в своих отцов и братьев. Она ничего не предпринимает для уничтоженія милитаристическаго гипноза." „На конгрессѣ в Бременѣ обнаружилась еще одна нотка: отвращеніе партіи к какой бы то ни было антимилитаристкой пропагандѣ среди рабочей молодежи. Рѣчь, произнесенная Фольмаром, руководящей мыслью которой было: „мы не можем вести антимилитаристской пропаганды из боязни заслужить упреки военнаго министра, от котораго мы до сих пор требовали хорошаго обращенія с нашими сыновьями под ружьем", была такого свойства, что могла покоробить даже любого демократа-буржуа. И предложеніе Карла Либкнехта об антимилитаристской пропагандѣ потерпѣло полное крушеніе."

Совсѣм еще недавно, во время обсужденія военнаго бюджета, депутат Носке заявил прямой протест против обычая посылать соціал-демократіи упреки в анти-государственном образѣ мыслей. „Я хотѣл бы, — сказал он, — чтобы кто ни будь об'яснил мнѣ, в чем именно заключается наша разрушительная дѣятельность?: если мы боремся с тѣми порядками, от которых страдают наши родныя массы, если мы на протяженіи десятилѣтій добиваемся дѣйствительно пригодной подготовки юношества и способности владѣть оружіем, если мы неизмѣнно при этом подчеркиваем, что нам и в голову не приходит оставлять отечество беззащитным, то я думаю, что эта работа гораздо больше служит на пользу государства, чѣм труды тѣх господ, которые стараются затушевать существующіе недостатки и препятствуют проведенію требуемых духом времени реформ."

О, да! Безспорно, германская соціал-демократія укрѣпляет современное государство и его военную силу. Берлинскій корреспондент „Русской Мысли", из статьи котораго (1910 г.) мы взяли послѣднюю цитату, вполнѣ прав, говоря: „можно в частности с увѣренностью сказать, что именно отсюда (из германской соціал-демократіи.Авт.) армія получила бы, в случаѣ войны, образцовых солдат."

Такое отношеніе к военщинѣ вовсе не ново. На конгрессѣ в Гамбургѣ, в 1897 г., Ауэр заявил: „я напомню лишь замѣчанія Бебеля и Либкнехта в рейхстагѣ о возможности войны против восточнаго врага, против варварства. Заявленія эти сопровождались шумными одобреніями со стороны всей соціал-демократической фракціи. Желаете ли вы, чтобы война эта велась с пушками, давно уже превзойденными всѣми другими государствами, в том числѣ и Россіей." А соціалисты толкуют о всеобщей стачкѣ в случаѣ войны! Парламентская фракція в своем отчетѣ Ганноверскому конгрессу 1899 г. говорит: „мы также не хотим сдѣлать наше отечество беззащитным. Мы считаем, само собою разумѣется, что пока нынѣшніе порядки продолжают существовать, пока злой сосѣд может нарушить мир, каждое государство обязано принять мѣры защиты против внезапных нападеній, различных ущербов и пораженій. В „Соціалистическом Ежемѣсячникѣ" за декабрь, 1899 года, значится: „чрезвычайно важно, для всѣх рабочих, чтобы Германія была вооруженной от ног до головы и обладала сильным военным флотом. То, что вредит нашему вывозу, причиняет вред также и рабочим, которые поэтому крайне заинтересованы в содѣйствіи процвѣтанію германскаго вывоза даже **силою оружія**, если бы это потребовалось. Германія, в силу своего развитія, будет, пожалуй, вынуждена сохранить свое положеніе с оружіем в руках. Лишь тот, кто защищен своими пушками, может господствовать на міровых рынках..." „Нужны ли еще комментаріи?" спрашивает Оливетти. Буржуазные публицисты и тѣ не доходят до такого необузданнаго цинизма, и тѣ стыдятся топтать в кровавой грязи все человѣческое. Вмѣсто того, чтобы совѣтовать нѣмецким рабочим убивать рабочих и крестьян других стран, навязывая им свои издѣлія, нѣмецкая соціал-демократія лучше бы сдѣлала, посовѣтовав им завоевать себѣ внутренній рынок, взяв средства производства в общественное достояніе, уничтожив эксплуатацію труда и подняв потребленіе рабочих. Но, конечно, парламентская партія не рискнет на такіе совѣты.

Кин.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ «СОЦІАЛИЗМ».

Хотя мы часто встрѣчаемся с выраженіем «муниципальный соціализм»,*) тѣм не менѣе тѣ мѣропріятія, которыми занимаются иногда муниципалитеты капиталистическаго общества, ничего общаго с соціализмом не имѣют. Мы имѣем здѣсь дѣло с невѣроятным злоупотребленіем терминологіей (словоупотребленіем).

Всѣ муниципальныя попытки заняться рабочим вопросом лежат в совершенно иной плоскости, чѣм соціалистическое его разрѣшеніе. В лучшем случаѣ, это осуществленіе нѣкоторой части программы-«минимум» так называемых соціалистических партій и при том осуществленіе, в котором заинтересована небольшая часть рабочих.

Конечно, от буржуазнаго общества нельзя дождаться мало мальски достойных трудящагося человѣка условій жизни, но в нѣкоторых случаях мѣстные, главным образом, городскіе органы «самоуправленія» проводят кое какія полезныя и для рабочих мѣропріятія.

Так, напр., они выдают или даром или очень дешево школьныя пособія, завтраки, а изрѣдка и кое какую одежду учащимся дѣтям, в числѣ которых имѣются и дѣти рабочих; устраивают конторы для пріисканія работы, а изрѣдка и для чего то похожаго на страхованіе рабочих от безработицы; соглашаются доставлять своим рабочим тѣ условія труда, которыя требуются профессіональными союзами; обязывают своих подрядчиков подчиняться таким требованіям; устанавливают для своих рабочих минимальную (равную обычной средней) заработную плату; строят дома для сдачи в них квартир бѣдному городскому, в том числѣ и рабочему населенію (в очень скромных по сравненію с жилищной нуждой размѣрах); уничтожают особо негигіеничные дома или оздоровляют их за счет владѣльцев; оказывают помощь бѣдным родильницам; выдают пособія призываемым на службу запасным, дают иногда даровой ночлег бѣдным прохожим; удешевляют для рабочих проѣзд по городским трамваям и пр.;

*) Муниципалитет — это городская Дума в городѣ, земство в селеніях, — вообще органы мѣстнаго самоуправленія.

устраивают даровыя или дешевыя бани и прачешныя, дешевыя аптеки, санаторіи для дѣтей рабочих и т. д.

Все это очень полезныя предпріятія буржуазнаго городского хозяйства, но все это не имѣет ни малѣйшаго отношенія к соціализму. Все это попытки лечить соціальную гангрену припарками из ромашки.

Большинство муниципалитетов вовсе не занимается, впрочем, такими дѣлами. Нѣт муниципалитета, который провел бы всѣ такія мѣропріятія зараз. Обычно муниципалитет сосредоточивает свое вниманіе на каком либо одном видѣ общественной благотворительности. Но если бы какой либо муниципалитет и провел всѣ эти реформы сразу, то и тогда мы не имѣли бы ничего похожаго на соціалистическій строй общества. Соціализм начинается только с того момента, когда средства производства становятся общественным достояніем. Всѣ эти и им подобныя реформы, вмѣстѣ взятыя, так же относятся к соціализму, как свѣт зажженной спички к блеску солнца.

В других странах органы городского самоуправленія устраивают свои предпріятія: электрическіе или газовые заводы, булочныя, торговлю углем и даже (очень уж рѣдко) хлѣбом в зернѣ. Эти городскія самоуправленія имѣют свои трамваи и т. п., нанимают подметающих улицы рабочих, организуют и нѣкоторыя другія предпріятія (напр., бойни).

Но во всѣх этих случаях члены городского правленія являются нанимающими рабочих хозяевами и эти хозяева пользуются всею полнотою предпринимательской власти. В нѣкоторых случаях, вмѣсто нѣскольких властных предпринимателей, появляется монопольный властный же предприниматель и институт наемничества еще болѣе укрѣпляется. Нельзя, конечно, смѣшивать средства производства, находящіяся в пользованіи вольных коммун, с капиталами современных муниципалитетов. В вольных коммунах немыслим наемный труд; всѣ же муниципальныя предпріятія как раз и основаны на нем.

Интересно, что с'ѣзд завѣдующих такими муниципальными предпріятіями, собравшійся в 1910 году в городѣ Веронѣ (в Италіи, гдѣ много муниципальных предпріятій), — с'ѣзд, который дал Эдгару Мильхо повод говорить о близости соціалистическаго строя, — состоял из директоров муниципальных предпріятій, инженеров, муниципальных чиновников и пр. На этом с'ѣздѣ не было только рабочих.

Если мы будем считать муниципальный «соціализм» Италіи или какой либо другой страны прообразом будущаго господскаго «соціализма», то от послѣдняго не трудно отказаться. Соціализм, введенный в жизнь буржуазіей и интеллигенціей! Можно ли придумать что либо болѣе странное?

Муниципальный «соціализм», поскольку он охватывает занятых в городских предпріятіях рабочих, дифференцирует (раздѣляет) рабочую массу, создает в ея рядах привиллегированный слой. Достигается это кое какими льготами и пенсіями, даваемыми городским рабочим. Вот, например, что писал в 1910 году о парижских муниципальных рабочих секретарь союза механиков-шофферов Е. Понтонье: «их «чиновничье» эгоистическое міросозерцаніе, недостаток духа солидарности (часто доказанный), отсутствіе у них революціоннаго чувства, усыпленнаго убаюкивающей увѣренностью в сохраненіи мѣста, убивает у большинства из них даже закаленную энергію. Послѣ 15 лѣт муниципальнаго синдикализма мы видим еще синдикированных муниципальных рабочих, посыпающих песком улицы и бульвары для того, чтобы муниципальная гвардія могла с удобством нападать на их синдикированных товарищей частной индустріи. Не выступали ли они во время стачки электротехников против забастовщиков, преслѣдовавших стачколомов. В общем, синдикированные рабочіе администраціи представляют из себя резервную армію, наличный состав которой готов замѣнить забастовщиков частной индустріи»...

В полном смыслѣ этого слова позорно вели себя муниципальные служащіе Цюриха послѣ 24-х часовой рабочей забастовки-протеста 1912 года, открещиваясь от солидарности с забастовщиками.

Пока что, муниципальный «соціализм» — соціализм без соціалистов.

Чуть ли не насмѣшкой звучат, послѣ всего сказаннаго, слова соціал-демократа Эд. Бернштейна: „по мѣрѣ того, как расширяется круг задач городского самоуправленія растет и число рабочих, занятых прямо или косвенно на городской службѣ. Это дѣлает необходимым проведеніе соотвѣтствующей муниципальной рабочей политики и является лишним мотивом к тому, чтобы демократизировать городское самоуправленіе, придать ему такую организацію, при которой оно вело бы городское хозяйство во имя интересов общества. Но это и есть ничто иное, как муниципальный соціализм» — «зародыш соціалистическаго хозяйства».

Так называемый муниципальный «соціализм» — это дѣтище капиталистическаго общества — не имѣет и тѣни сходства с рабочим соціализмом.

Болѣе подробнаго разсмотрѣнія муниципальный «соціализм» не заслуживает. Если подробно разоблачать истинное значеніе тѣх буржуазных и интеллигентных пластырей, на которые наклеиваются соціалистическія этикетки, то пришлось бы потратить через чур много времени и бумаги. Но и сказаннаго достаточно для тѣх, кто не успѣл еще забыть, под вліяніем партійной прессы, что называется соціализмом. **А. — кій.**

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Статья 5-ая.

Борясь за улучшеніе быта рабочих, при наличности капитализма, революціонные синдикалисты разсчитывают только на непосредственное дѣйствіе самих рабочих. Они хорошо знают, что рабочим нечего ждать от современнаго государства, что буквально ничего не сдѣлали и не сдѣлают для них соціал-демократическіе депутаты парламентов. Порукой в этом служат и теоретическія данныя и наглядный примѣр. Рѣшительно ничего хорошаго не сдѣлали для французских, например, рабочих их соціал-демократическіе депутаты, а злое они дѣлали. Благодаря Гэду и другим соціал-демократическим депутатам сохранились так называемые злодѣйскіе законы против анархистов и эти законы примѣняются теперь к наиболѣе энергичным из борющихся за самоосвобожденіе рабочим, без отношенія к тому, являются или нѣт послѣдніе анархистами. Рабочіе провели в парламент соціалистов Вивіани, Мильерана и Бріана и эти лица, в особенности же два послѣдних, причинили рабочим, попав в министры, больше зла, чѣм министры из буржуазіи.

Борясь за улучшеніе быта пока еще наемных рабочих, синдикалисты пользуются старыми пріемами рабочей борьбы: стачками, саботажем, бойкотом, но в эти пріемы они внесли нѣчто свое — новое.

Подробно останавливаться на пріемах этой борьбы, — это значило бы написать цѣлую книгу. В небольшой же статьѣ приходится ограничиться очень немногим, самым существенным.

Во время стачек, синдикалисты стараются выяснить несознательным еще товарищам, что любая стачка является не только результатом недобросовѣстности или жадности извѣстнаго хозяина. Основная причина стачки лежит гораздо глубже и стачки являются проявленіем той постоянной борьбы-вражды, которая существует и будет существовать до тѣх пор, пока существует класс хозяев и класс рабочих. Синдикалисты рѣзко подчеркивают противоположность интересов той и другой группы, невозможность мирнаго сожительства между ними.

Наряду с этим они рѣзко подчеркивают, что государство враждебно относится к бастующим рабочим, посылая войска в охваченныя стачкой мѣстности, заставляя полицію нападать на забастовщиков-манифестантов, посылая солдат скэбами, арестуя под разными, болѣе или менѣе неблаговидными предлогами энергичных забастовщиков и т. д. и т. д. Здѣсь тоже указывается, что причина зла лежит не только в недобросовѣстности тѣх или других министров, но и в том, что государство, созданное богачами для нужд богачей, не может быть не враждебным рабочим.

Короче, синдикалисты переносят каждую частичную вспышку борьбы на принципіальную почву и указывают, что борьба за частичныя улучшенія не может значительно улучшить положеніе рабочаго класса, что ему надо добиваться полнаго самоосвобожденія. Они не протестуют, впрочем, против того, что менѣе сознательным рабочим приходит фантазія обратиться к хозяевам, правительству или соціалистическим депутатам с цѣлью добиться поддержки своему дѣлу. Дѣло в том, что синдикалисты прекрасно знают, что из таких обращеній ровно ничего не выйдет и видят в результатах этих обращеній прекрасный наглядный урок, получаемый несознательными рабочими.

Болѣе, чѣм понятно, что борьба за лучшія условія наемнаго труда ведется революціонными синдикатами очень энергично. Предприниматели слишком склонны создавать для своих наемников нечеловѣческія условія существованія. Имѣет свое значеніе и частичное улучшеніе быта, в силу чего, революціонные синдикалисты умѣло поддерживают стачки сборами денег между широкими рабочими массами, организаціей коммунистических обѣдов и передачей дѣтей бастующих рабочих в семейства работающих товарищей. Общіе, напр., обѣды для всѣх бастующих очень часто устраиваются синдикалистами Франціи и они завели для них прекрасно оборудованныя кухни.

Революціонные синдикалисты всегда готовы поддержать начавшуюся стачку стачкой по солидарности. Они не без основанія думают, что одним из вѣроятных способов возникновенія всеобщей забастовки как раз и явится частичная стачка, развившаяся до стачки по солидарности, а затѣм и до всеобщей забастовки. Во всяком случаѣ, каждая стачка служит для синдикалистов предлогом к настойчивой попыткѣ вызвать наружу чувство солидарности, присущее рабочему классу.

О саботажѣ была уже напечатана статья в «Голосѣ Труда». Новое, что вносят синдикалисты в саботаж — это его обдуманность, такое проведеніе его, которое опасно для капиталиста и безвредно для рабочих и посторонних классовой борьбѣ лиц.

В литературѣ, издаваемой буржуазіей и соціалистами-политиками, постоянно встрѣчаются порицанія этого, неподдающагося воздѣйствію соціал-демократической партіи, метода борьбы. До какой степени несерьезны такія порицанія можно видѣть хотя бы из статьи г. Ф. Дана, перепечатанной в «Новом Мірѣ» из «Новой Почты» («Саботаж—средство борьбы»). В ней значится, между прочим, что саботаж рекомендуется подчас «как самое дѣйствительное средство побудить капиталистов к уступкам во время забастовок» и автор статьи спрашивает «Так-ли это?» Конечно, не так, — отвѣтим мы. Из самаго опредѣленія саботажа, как медленной и плохой работы, видно, что он не может проводиться «во время забастовок», а только во время работы. Что же касается до разрушительнаго саботажа, то и он не мыслим, как общее правило, во время забастовок, а практикуется или до или послѣ них.

Во время забастовок рабочих не пускают в мастерскія и здѣсь мыслимо только нападеніе на фабрику с цѣлью поломки машин. Эти нападенія, практиковавшіяся в первой половинѣ прошлаго столѣтія, даже по внѣшности имѣют очень мало общаго с саботажем вообще и в частности с серьезно-обдуманным саботажем. Нападенія на фабрики в большинствѣ случаев являлись простым

GOLOS TRUDA
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
Russian Labor Group of New York
P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

взрывом отчаянія измученных рабочих. Саботаж же всегда обдуманный, а у революціонных синдикалистов (как, впрочем, и в нѣкоторых других рабочих союзах) глубоко обдуманный пріем борьбы.

Нельзя, кстати, не указать на то, что исторически невѣрно говорить о безцѣльности и безрезультатности когда-то практиковавшихся нападеніи на фабрики. Невѣрно также и утвержденіе, что эти нападенія сводились только к протесту против введенія машин. Серьезное изученіе этого движенія не оставляет, между прочим, сомнѣнія в том, что оно смело невѣроятные ужасы капиталистическаго режима, заставило хозяев человѣчнѣе обращаться с рабочими. А то в свободной Англіи молодыя дѣвушки годами, до преждевременной, (правда), смерти, работали на фабриках закованными в цѣпи, которыя не снимались с них даже по ночам. На фабриках Англіи били кнутами работающих женщин и дѣтей и дѣти так голодали, что воровали пищу у хозяйских свиней, за что опять таки их хлестали надсмотрщики. Надо совершенно не знать положенія рабочих того времени, о котором идет рѣчь, для того, чтобы сводить нападенія на фабрики к одному только желанію задержать введеніе машин. Но, это — между прочим.

Такая, напр., фраза, что саботаж примѣняется рабочими тогда, когда они чувствуют себя безсильными, не может считаться доводом против саботажа. Можно, конечно, сказать, что любая европейская армія, чувствуя свое безсиліе в борьбѣ с лучше вооруженным врагом, вооружается еще болѣе скорострѣльными ружьями. Безспорно, — рабочіе (отчасти и потому, что усыплены политическими, в том числѣ и соціал-демократической, партіями) являются фактически слабѣйшей стороной в борьбѣ труда с капиталом за улучшеніе условій наемнаго труда. Сильнѣйшей стороной они явятся только тогда, когда начнут прямую революціонную борьбу за полное самоосвобожденіе.

Воюющая сторона пользуется разным оружіем: войска вооружены саблями, револьверами, ружьями, штыками, разными пушками. Было бы нелѣпостью протестовать против вооруженія солдат штыками на том основаніи, что в войскѣ имѣется артиллерія. Также нелогично протестовать против саботажа на том основаніи, что имѣются рабочіе союзы. Нужны и союзы (не соціал-демократическаго, правда, типа: такіе союзы скорѣе вредны) нужен и саботаж. Представим себѣ, что в данной отрасли промышленности право стачек фактически уничтожено тѣм, что правительство замѣняет бастующих рабочих солдатами (а это случается не так уж рѣдко). В этом случаѣ рабочіе, если только откажутся от саботажа, попадут в невозможное положеніе. Можно, впрочем, привести много примѣров, доказывающих необходимость саботажа. Так, напр., он необходим, если стачка безсильна улучшить положеніе рабочих. Что же дѣлать им в этом случаѣ? Не надѣяться ли на соціалистических депутатов? Но рабочіе зачастую настолько развиты, что не вѣрят уже лживым надеждам.

Пугать рабочих тѣм, что за саботажем слѣдуют репрессіи, это — не значит серьезно аргументировать. Репрессіи слѣдовали и слѣдуют иной раз за стачками. Так не отказываться же поэтому от стачек.

Не вѣрно, к слову сказать, что во время массовой забастовки 1905 года в Россіи не примѣняли саботажа. Примѣняли. Саботировали и желѣзнодорожный путь и телеграфные аппараты, как это наблюдалось пишущим эти строки. Быть может, саботажа не было в той мѣстности, гдѣ был тогда Ф. Дан, не было его и в других мѣстах. но там, гдѣ он был нужен, там он практиковался.

Еще одно замѣчаніе. Называть саботаж во Франціи «болѣзнью молодости и слабости рабочаго движенія» — это значит через чур уж разсчитывать на снисходительность или на незнаніе читателей. Нѣмецкое рабочее движеніе, напр., совсѣм еще молодо по сравненію с французским. Трудно себѣ представить, что либо болѣе слабое, чѣм нѣмецкое движеніе, несмотря на относительную многочисленность нѣмецких рабочих союзов. Особенно слабо оно по сравненію с мощным французским движеніем. Что же касается до старого англійскаго рабочаго движенія, то оно признает и примѣняет саботаж.

Обо всем сказанном надо было упомянуть только потому, что в русско-американской прессѣ нѣт-нѣт да и появляются на удивленіе легкомысленныя статьи о саботажѣ. В сущности же, в виду того, что «Голос Труда» говорил уже о саботажѣ, здѣсь можно бы было ограничиться слѣдующими замѣчаніями.

Саботаж — медленная работа — неизбѣжен в XX вѣкѣ. Неизбѣжен потому, что капитал требует от рабочих все больше и больше интенсивнаго труда. Саботаж — медленная работа — является естественным разумным средством самозащиты от предпринимателей, разрушающих непосильной работой здоровье рабочих. Понятно, что такая фраза, как «медленная работа предотвращается введеніем сдѣльной платы» вѣрна только тогда, когда дѣло идет о несознательных, порабощенных, смиренных рабочих. Рабочіе сознательные требуют повышенной разцѣнки, добиваются ея и стачкой и саботажем, но вовсе не соглашаются надрываться над работой только потому, что введена сдѣльная плата.

Конечно, разрушительный саботаж не преслѣдует цѣли помѣшать введенію новых машин, хотя было бы очень полезно примѣнять его к машинам-человѣкоубійцам до тѣх пор, пока к ним не будут придѣланы приспособленія, вполнѣ ограждающія рабочих от увѣчья и смерти. А то дѣло доходит до полных ужасов. Даже в европейской прессѣ сообщалось об одной нью-іоркской фабрикѣ, гдѣ, при 800 рабочих, ежегодно насчитывается 1200 несчастных случаев, при чем указывался невѣроятный факт, что одно отдѣленіе этой фабрики давало ежедневно одну смерть. Нельзя далѣе возражать против саботажа указаніем на то, что вызванная им пріостановка хода машин лишает рабочих заработка и портит то имущество, которое впослѣдствіи перейдет к рабочим. Разрушительный саботаж немыслим, раз он не одобряется рабочей массой. Если рабочіе идут на него, то значит они готовы рискнуть временным прекращеніем работы, как рискуют, устраивая забастовку. Здѣсь из двух зол выбирается меньшее. Разрушительный саботаж, опасный по причиняемым им убыткам отдѣльным капиталистам и даже союзам послѣдних, дѣлает временно негодной к употребленію ничтожнѣйшую часть принадлежащих капиталистам средств производства. Это кружка воды, вычерпнутая из моря и потом опять в него влитая. Наконец, рабочее право вы ставило уже убѣдительные аргументы в пользу права на саботаж, во всяком случаѣ болѣе убѣдительные, чѣм выдвигает буржуазное право в пользу института частной собственности или хотя бы в пользу наслѣдственнаго права.

Всѣ виды саботажа, не смотря на всѣ убѣжденія буржуазных и «соціалистических» публицистов, будут примѣняться в XX вѣкѣ сознательными рабочими. **Так будет и в силу указанных уже причин и потому, что, если капиталисты и** боятся чего либо в настоящее время, то это — саботажа. Иногда саботаж не добивается поставленной цѣли, но это ничего не говорит против него, как ничего не говорят против стачечнаго движенія неудачныя забастовки.

В заключеніе подчеркнем, что революціонные синдикалисты своим отношеніем к стачкам и саботажу еще раз доказали, что ими поняты требованія новаго времени, что они разобрались в старообрядческой «благомудрости» соціал-демократіи.

Винтер.

БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНІЕ.

Каждому из нас приходилось слышать, что борьба между людьми за лучшія условія существованія является необходимым условіем прогресса. Нам указывают далѣе, что так как в соціалистическом обществѣ люди не будут бороться друг с другом за матеріальныя блага, то в нем не будет и прогресса. Говоря такія рѣчи, ссылаются обыкновенно на Чарльза Дарвина. Он доказал, говорят нам, что, благодаря борьбѣ за существованіе, выживают наиболѣе сильные и приспособленные, гибнут слабые, менѣе хитрые и менѣе ловкіе, что оставшіеся в живых сильные суб'екты передают свои качества потомкам и что таким образом на землѣ создаются наиболѣе приспособленные к жизни виды животных. Человѣк — тоже животное и тоже подчиняется этому закону.

Надо замѣтить, что выраженіе «борьба за существованіе» понимается этими господами неправильно. П. А. Кропоткин говорит о Ч. Дарвинѣ, что он написал в своем сочиненіи «Происхожденіе человѣка» «нѣсколько прекрасных, сильных страниц, чтобы выяснить истинный, широкій смысл этой борьбы. Он показал здѣсь, как в безчисленных животных сообществах борьба за существованіе между отдѣльными членами этих обществ совершенно исчезает и как, вмѣсто борьбы, является содѣйствіе (кооперація), ведущая к такому развитію правственных способностей и нравственных качеств, которое обезпечивает данному виду наилучшіе шансы жизни и распространенія. Он указал таким образом, что в этих случаях «наиболѣе приспособленными» оказываются вовсе не тѣ, кто физически сильнѣе или хитрѣе или ловчѣе других, а тѣ, кто лучше умѣют соединяться и поддерживать друг друга — как сильных, так и слабых ради блага всего своего общества. «Тѣ общества, — писал он, — которыя содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболѣе процвѣтать и оставят по себѣ наибольшее количество потомства.»

Не мѣшает отмѣтить, что борьба между животными ведется, главным образом, между представителями разных видов. Люди же ведут, в настоящее время, неустанную борьбу друг с другом. Борьба эта отличается, между прочим, от борьбы животных и тѣм, что животныя не наслѣдуют богатств и нищеты, не дѣлятся на классы пролетаріев и капиталистов. Борьба в средѣ животных одного и того же вида далеко не всегда ведет к его улучшенію. Из этой борьбы, сплошь и рядом, ослабленным, израненным и ухудшающим свой род, выходит и побѣдитель. Как борьба между индивидуумами, так и борьба с неблагопріятными условіями жизни отнюдь не могут считаться необходимыми факторами прогресса, а зачастую ведут и к обратному — к регрессу.

В своей замѣчательной книгѣ о взаимопомощи П. А. Кропоткин блестяще доказал, что для поддержанія существованія любого вида и его грядущаго развитія имѣют громадное значеніе взаимная помощь и поддержка, что в общительности имѣется лучшее орудіе борьбы „против всѣх естественных условій, неблагопріятных для вида». Если бы, пишет он, между прочим, мы «не были знакомы ни с какими другими формами из жизни животных, кромѣ тѣх, которыя извѣстны о муравьях и термитах, мы могли бы уже с увѣренностью заключить, что взаимная помощь, (ведущая к взаимному довѣрію—(первому условію му

жества), и индивидуальная (личная) инициатива, (первое условіе умственнаго прогресса) являются двумя условіями, несравненно болѣе важными в эволюціи (постепенное развитіе) міра животных, чѣм взаимная борьба.» «Избѣгайте состязанія, пишет П. А. Кропоткин, оно всегда вредно для вида, и у вас имѣется множество средств избѣжать его. Такова тенденція природы, не всегда ею вполнѣ осуществляемая, но всегда ей присущая. Таков лозунг, доносящійся до нас из кустарников, лѣсов, рѣк, океанов.» «А потому об'единяйтесь, практикуйте взаимную помощь. Она представляет самое вѣрное средство для обезпеченія наибольшей безопасности, как для каждаго в отдѣльности, так и для всѣх вмѣстѣ; она является лучшей гарантіей для существованія и прогресса физическаго, умственнаго и нравственнаго.» «Вот чему учит нас природа; и этому голосу природы вняли всѣ тѣ животныя, которыя достигли наивысшаго положенія в своих соотвѣтственных классах. Этому же велѣнію природы подчинился и человѣк — самый первобытный человѣк — и лишь вслѣдствіе этого он достиг того положенія, которое мы занимаем теперь.»

Замѣтим, кстати, что такое выраженіе, как борьба за существованіе с природой — не точно. Мы не боремся с ней, а пользуемся ею, приспособляем ее для своих цѣлей.

Имѣются серьезныя основанія усумниться в том, что борьба за существованіе является полезным фактором в дѣлѣ развитія организмов. По мнѣнію Н. Г. Чернышевскаго, двигающей силой в дѣлѣ этого развитія является «сумма вліяній условій, благопріятных для жизни этого организма, за вычетом суммы вліяній неблагопріятных, в числѣ которых одно довольно сильное есть борьба за жизнь.»

Беремся, однако, к борьбѣ между людьми. «Посмотрите, в самом дѣлѣ, как ведется борьба в нѣдрах класса собственников, пишет проф. Ах. Лоріа, — и вы убѣдитесь, что и здѣсь чаще всего торжествуют самые низкіе и грязные элементы, что и здѣсь побѣду обезпечивает не талант, а обман и лихоимство, которые являются вѣрнѣйшими средствами, чтобы нажить несмѣтныя богатства.» «В самом дѣлѣ, продолжает профессор, взаимныя отношенія собственников и несобственников можно разсматривать, как форму борьбы за существованіе только с той оговоркой, что форма эта весьма специальная, соотвѣтствіе которой среди низших организмов мы находим в борьбѣ паразита с его добычей, борьбѣ, по характеру своему, глубоко отличающейся от той, которую ведут между собою независимыя существа»... «де генералы, о которых мы говорим, наслѣдуют не один лишь богатства, но и шансы на побѣду в борьбѣ за существованіе, благодаря чему из этой борьбы выходят побѣдителями не самые сильные, а самые презрѣнные и духовно отсталые элементы.»

Лоріа указывает, что хромой в запряженной лошадьми каретѣ скорѣе прибудет к цѣли, чѣм здоровый, но идущій пѣшком человѣк. «В экономической борьбѣ эту роль кареты исполняет богатство, которое часто позволяет хромым быстро подвигаться вперед по пути к счастью, оставляя далеко позади себя людей крѣпких, но располагающих одними ногами.»

В концѣ-концов, современная борьба за существованіе, превращающаяся в борьбу за богатство и власть, ведет к побѣдѣ самых безсовѣстных элементов, превращается в подбор развращенных и вырожденіе сильных личностей. Эта борьба отдает мір во власть негодяев и ея, конечно, не будет в грядущем общежитіи.

П. Волош.

На днях редакціей Г. Т. получен № 6 (1 экз.) польскаго журнала «Политическій Заключенный», посвященный Кутомарской трагедіи.

Адрес редакціи:

"WIEZIEN POLITYCZNY,"
Krakow, Austria,
Wisena 8, II p.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

Статья 2-ая.

В концѣ 80-х годов анархисты Тортелье, Луиза Мишель и П. А. Кропоткин вели агитацію за всеобщую забастовку во Франціи.

На конгрессѣ національной федераціи синдикатов в Бордо (точнѣе — около Бордо — в городкѣ Ле Буско) в октябрѣ 1888 года было постановлено, что «революція должна осуществиться всеобщей стачкой, а не завоеваніем общественной власти». Конгресс высказался очень опредѣленно: принимая во вниманіе, «что капитал не может имѣть никакого значенія, если он не введен в круг обращенія трудом, что поэтому отказавшись от труда, рабочіе могли бы одним ударом сокрушить силу своих хозяев; принимая во вниманіе, что частичная стачка может быть только средством агитаціи и организаціи, — конгресс объявляет, что только всеобщая стачка, т. е. совершенное прекращеніе всякой работы, или соціальная революція могут привести рабочих к желанной ими свободѣ.»

В срединѣ 80-х годов идея всеобщей забастовки пропагандировалась анархистами Чикаго. В 1889 году, на Парижском международном соціалистическом конгрессѣ Грессо (из Марсели) указывал, что надо поддержать всеобщей забастовкой требованія первомайскаго движенія, если оно пройдет безслѣдно. Такую забастовку он совѣтовал провозгласить «началом соціальной революціи.» В 1891 году на брюссельском международном конгрессѣ Домела Ньювенгейс, поддержанный нѣсколькими французскими делегатами, говорил о всеобщей стачкѣ, настаивая на том, что бы соціалисты, раз только гдѣ либо будет об'явлена война, повсемѣстно призвали рабочія массы к всеобщей забастовкѣ. 10-й національный конгресс французской рабочей партіи соціалистов-революціонеров в Парижѣ 1891 г. заявил, «что раз группы соообщены взаимным соглашеніем, всеобщая національная и международная стачка должна быть постановлена и, может быть, в состояніи будет ускорить развязку соціальной революціи, — конечной цѣли наших стремленій.» 11-й національный конгресс этой партіи в С. Кентенѣ подтвердил «возможность революціонной дѣятельности, отличной от той, которая проистекает от избирательнаго протеста.» Конгресс указал «политическим и синдикальным группам на всеобщую стачку, как на конечную цѣль» (см. книгу Леон Блюма).

В сентябрѣ 1892 года Фердинанд Пеллутье предложил проэкт всеобщей забастовки Турскому конгрессу синдикалистов и конгресс высказался за нее, а 5-й конгресс Федераціи синдикатов в Марсели вынес в 1892 году слѣдующую резолюцію: конгресс, «принимая во вниманіе, что среди легальных средств, находящихся в руках рабочих, есть одно, которое искусно и практично приложенное, должно обезпечить экономическій переворот», вотировал принцип всеобщей стачки, ввѣрил ея изученіе и пропагандированіе федераціям синдикатов и бирж труда и рѣшил, что 1-ое мая «должно быть датой совѣщанія трудящихся всего свѣта о принципѣ всеобщей стачки»

На Цюрихском международном соціалистическом конгрессѣ 1893 года, хотя и отрицалась возможность успѣшной всеобщей забастовки во всѣх отраслях производства, тѣм не менѣе было признано, что массовыя стачки, при сильной профессіональной и политической организаціи рабочаго класса, «могут служить великолѣпным орудіем не только в экономической, но и в политической борьбѣ».

Из постановленій семи французских рабочих и соціалистических конгрессов, высказавшихся в період 1893-1899 г. за всеобщую забастовку, мы остановимся только на резолюціи 12-го національнаго конгресса рабочей партіи соціалистов-революціонеров (Дижон 1894 г.), давшаго свое опредѣленіе всеобщей забастовки: «под всеобщей забастовкой понимается прекращеніе труда всѣх работающих в рудниках и зависящих непосредственно от них промыслах, включая и транспорт».

Конгресс «утверждал, что побѣда рабочих требованій возможна только при мятежных дѣйствіях рабочих всего свѣта, поддерживающих всеобщую стачку, увлекая воли всѣх к одной цѣли».

На многих из перечисленных конгрессах всеобщая забастовка понималась, как забастовка мирная и противоположная вооруженному возстанію. Для А. Бріана, напр., одного из ораторов в пользу всеобщей забастовки, она являлась (Марсельскій конгресс 1892 г.) «революціей на законной почвѣ». Этот член соціалистической партіи, потом депутат соціалист, а затѣм министр и, конечно, ренегат, измѣнил свои взгляды на необходимость законности и, когда вспыхнула забастовка желѣзнодорожных рабочих, подавил ее совсѣм беззаконными мѣрами.

Тѣм не менѣе идея о революціонной всеобщей забастовкѣ, взгляд на нее, как на один из актов соціальной революціи, сначала в неопредѣленных, а затѣм во все болѣе ясных выраженіях формулировалась рабочими. Ф. Пеллутье писал: «всеобщая стачка не будет движеніем мирным, потому что если бы даже такое движеніе было возможно, оно не привело бы ни к чему. Если говорить о том, у кого будет больше средств, то преимущество всегда останется на сторонѣ богатых! Побѣдить деньги может только сила. Иногда говорят, что рабочіе могут сдѣлать себѣ запасы заранѣе; но вѣдь буржуазія может сдѣлать это еще легче! Допустим, однако, что с обѣих сторон окажется одинаковое количество запасов. Ну, а когда они выйдут, что тогда? Представьте себѣ такую сцену: с одной стороны — буржуа, с другой — рабочіе, всѣ голодные, а между ними в бездѣйствіи всѣ средства производства, т. е. путь к тому, чтобы утолить свой голод... Допустим даже, что буржуа уступят первые. Что же потребуют от них рабочіе? Полнаго отреченія? Тогда, раз уж погибать, буржуа предпочтут попытать счастье в борьбѣ и всеобщая стачка превратится в революцію. Но возможно, что рабочіе потребуют только нѣкоторых уступок..., но тогда через нѣсколько лѣт та-же исторія возобновится. Нѣт, я говорю прямо, что всеобщая стачка, это — революція.»

И чѣм дальше, тѣм грознѣе звучат слова рабочих.

О том, во что выкристализовалась в концѣ концов идея о всеобщей забастовкѣ и об отношеніи к ней новаго интернаціонала и нѣмецкой соціал-демократіи будет сказано в слѣдующей статьѣ.

Н. Крамской.

О НАСТРОЕНІИ РАБОЧИХ.

(Замѣтки).

Идея о возможности и желательности обходиться без хозяев была далеко не чуждой русским рабочим прошлаго времени. Она проявлялась в наших артелях, не была чуждой и нашим фабричным рабочим начала прошлаго вѣка.

Не лишен интереса слѣдующій историческій факт. В началѣ прошлаго столѣтія, близ Петербурга, находилась красносельская бумажная фабрика. С 1803 года рабочіе этой фабрики получали одну пятую часть цѣны всей продаваемой бумаги и дрова для фабрики. Они на свой счет ремонтировали зданія и машины, кромѣ «важных перемѣн» в машинах. Хозяин поставлял рабочим тряпье и они выдѣлывали из него опредѣленное количество бумаги извѣстнаго качества. Ходом работ завѣдывал мастер, выбранный самими рабочими. Распредѣленіе слѣдуемой рабочим суммы денег производилось выборными. Сами рабочіе установили 10-ти часовой рабочій день и не допускали к работѣ дѣтей до 15 лѣт. С 1813 года хозяева стали тѣснить рабочих. Послѣдніе подали в 1814 и в 1816 г. г. просьбы царю, прося о принятіи фабрики в казну и о выдачѣ им в ссуду 100.000 рублей, с тѣм, чтобы они сами завѣдывали фабрикой и платили в казну по 15 копѣек с каждой выработанной стопы бумаги. (По книгѣ проф. Туган-Барановскаго: Фабрика и пр.). Понятно, что царь не обратил вниманія на просьбу рабочих, но интересно, что даже сто лѣт тому на

зад самостоятельное веденіе промышленнаго предпріятія не казалось рабочим чѣм-то затруднительным.

Часть соціалистов утверждает, что наше крестьянство желает взять землю в общенародное достояніе, но, если им указывают, что рабочіе в свою очередь хотят соціализировать промышленныя предпріятія, то они говорят, что такого настроенія среди наших рабочих не наблюдалось.

Недостаток наблюдательности — обычное явленіе, раз дѣло идет о наверху стоящих группах населенія, но вѣдь он ничего не доказывает.

Болѣе, чѣм странны, напр., ссылки на то, что в настоящее время рабочіе такой то фабрики или мѣстности не говорят о своем желаніи избавиться от предпринимателей или на то, что в 1905 г. рабочіе не сдѣлали активной попытки соціализировать производство.

Не говорить о чем-либо — вовсе еще не значит не желать того, о чем молчишь и, несмотря на всѣ старанія буржуазіи и сторонников господскаго соціализма замолчать вопрос о соціализаціи индустрій, рабочіе (хотя не с этими лицами), а все таки говорят о такой соціализаціи.

Понятно, что наши рабочіе вовсе не разговаривают об экспропріаціи фабрик и заводов с людьми, враждебно относящимися к рабочему соціализму. Понятно, что они не говорят о ней и в тѣх «кружках самообразованія», гдѣ сторонники господскаго соціализма авторитетно преподают рабочим то, что как бы в насмѣшку над наукой называется «научным соціализмом».

Рабочій разбирается в том, кто именно говорит с ним: сторонник или противник близкаго освобожденія рабочаго класса из под власти предпринимателей и, по ясным причинам, исключительно рѣдко дѣлает попытки переубѣдить явно не сочувствующаго его идеѣ человѣка, хотя бы послѣдній и называл себя соціалистом.
Между собою, со сторонниками рабочаго соціализма рабочіе ведут бесѣды о необходимости и возможности соціализировать производство. Конечно, тѣ рабочіе, которые вполнѣ убѣждены в возможности немедленнаго перехода фабрик и заводов в руки трудящихся, не разговаривают между собою об этом окончательно рѣшенном для них вопросѣ.

Болѣе, чѣм ясно, что в 1905 году нельзя было сдѣлать попытки захватить фабрики и заводы. Рабочіе были безоружны и перед ними непоколебимо стояла громадная часть послушнаго правительству войска. Мало этого. Рабочій люд был во многих случаях оглушен криком о необходимости завоевать политическую свободу и... только. Все движеніе имѣло своим лозунгом «долой самодержавіе» и других лозунгов не было. Почти что никто не говорил о вооруженном возстаніи за землю и средства производства в тѣ моменты освободительнаго движенія, когда это можно и должно было дѣлать. Рабочим забивали головы митинговыми рѣчами в то время, когда многіе и многіе из них ждали оружія или указаній, как и гдѣ взять его.

Понятно, что до вооруженнаго возстанія нельзя соціализировать ни землю, ни фабрик, ни заводов. Но там, гдѣ были попытки возстанія, вопрос о соціализаціи ставился возставшими ребром и рѣшался в положительном смыслѣ.

Раз только исчезнет, будет сломлена и окончательно разсѣяна сила стали и свинца, стоящаго за современный общественный строй, — тогда тотчас же будут захвачены в общее достояніе земли, а за ними и фабрики, и копи, и пр. и пр.

Тѣм господам, которые утверждают, что рабочіе с'умѣли распространить соціалистическое ученіе среди крестьян (есть и такіе), а сами все таки не хотят соціализаціи, придется убѣдиться, что дѣло сводилось не к «нехотѣнью» рабочих, а к силѣ враждебнаго лагеря. **П. Бортновскій**

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы:
A. RODE, 60 E. 103-rd st. New-York, City.

ПѢСНЯ.

Я впервые слышал в тюрьмѣ эту безшабашно-удалую пѣснь.... Я не помню ея слов и помню ее лишь потому, что при каждом ея звукѣ билось мое сердце; потому — как рвался я из за рѣшеток на волю; потому — как с каждым ея звуком я начинал ощущать в себѣ какую то необычайную мощь — я догадывался о ея содержаніи...

Шли годы... Я очутился на волѣ. В душной столицѣ, среди невѣжества, рабства и тьмы, под вѣчным ярмом нужды и забот — проводил я полные отчаянья дни — и, освободившись из тюрьмы — я не освободился от того гнета и той неволи, которые висѣли надо мною в тюрьмѣ... Я волен разбить себѣ череп, но не волен жить так, чтобы эта жизнь не сковывала моего духа; я волен идти, куда желаю, но.... но жизнь ставила предо мною преграды и, будучи свободным, я очутился в неволѣ — во власти огромной душной столицы...

Раз как-то я вырвался на окраину города. Был чудный майскій день: солнце бросало на землю свои горячіе лучи: на небѣ ни тучки. Я сидѣл в саду, по срединѣ котораго протекала рѣка: по рѣкѣ то и дѣло сновали челны. Издали доносились ко мнѣ слабое вѣяніе вѣтра и запах цвѣтов. Предо мною колышется ковыль и шелестят листьями деревья. Слышится пѣніе птичек и звонкій смѣх рѣзвящихся дѣтей... Очарованный всѣм этим, я сидѣл, боясь тронуться с мѣста, чтобы не нарушить той гармоніи чувств, которыя я ощущал в ту минуту... Все привлекало мой взор, все дарило меня лаской и привѣтом: и какая-то необычайная мощь подимала меня и я уносился высоко... высоко... И в ушах моих прозвучали слова смутно слышанной мною в тюрьмѣ пѣсни:

«Средь душных темниц и в столицах сырых, в рудниках на цѣпи и в подвалах, под гнетом неволи и рабства ярмом — ты духом воспрянь человѣк!

«Воскресни из мертвых, орлом воспари и гордо вознесись к небесам; о, радость! о, мір! Все твое человѣк, — всему ты властитель и царь!

«Взгляни как привѣтно луч солнца блестит, как звѣзды привѣтно горят, как волны потоками льются в рѣках, колышатся травы и блещут цвѣты и птицы нам пѣсню поют!

«Будь вольною птицей — чрез горы, лѣса держи свой полет соколиный, — рви ржавыя цѣпи, твори чудеса. преграды нѣт мощи орлиной!» **С. Ш — нъ.**

Челси, Масс. 1-го декабря с. г. здѣсь организовалась безпартійная «Русская Рабочая Группа». Цѣль группы: развитіе классоваго самосознанія и борьба с капиталом и властью. Группа обѣщает быть живой и плодотворной. 15 декабря были прочитаны два реферата на темы: Возрожденіе синдикализма и Очерк по исторіи Америки.

Мы надѣемся, что товарищи, сознавшіе необходимость об'единенія трудящихся в класс, вступят в нашу организацію.

Организаціи и отдѣльных товарищей, имѣющих прочитанныя книги мы просить прислать их нам. Расходы по пересылкѣ возвратим.

С товарищеским привѣтом
Русская Рабочая Группа в Челси, Масс.
Адрес секретаря: Я. Калепюк
183 Second Street,
Chelsea, Mass.

В Филадельфіи с'организовалась анархическая группа под названіем «Рабочая Воля». Группа ставит своей цѣлью пропаганду анархических идей. Если в Филадельфіи найдутся лица, раздѣляющія подобныя цѣли, приглашаем их вступить в группу для совмѣстной дѣятельности.

Свои собранія группа устраивает еженедѣльно, по пятницам, в помѣщеніи Радикальной Библіотеки, 424 Пайн стрит.

При Радикальной Библіотекѣ имѣется большой выбор книг для чтенія и для продажи.

Чикаго, Илл. В виду того, что Р. Р. Г. в Чикаго очень молода и не могла самостоятельно чествовать 70-ти лѣтіе тов. П. А. Кропоткина, она послала трех делегатов на юбилейный вечер, гдѣ вмѣстѣ с многими товарищами засвидѣтельствовала свое глубокое уваженіе дорогому товарищу и учителю. Присутствовали также делегаты от нѣкоторых мѣстных соціалистических отдѣлов и юніонов.

На специальном открытом собраніи, 2-го декабря, Русская Рабочая Группа в Чикаго рѣшила вступить в федерацію, сгруппировавшуюся вокруг Г. Т., что просит всѣ организаціи, входящія в федерацію, принять к свѣдѣнію. Если к уставу, помѣщенному в №19 Г. Т., добавлены какіе-либо новые пункты, то просим сообщить.

С товарищеским привѣтом
Русская Рабочая Группа в Чикаго, Илл.

В редакціи Г. Т. получена и продается брошюра: Земельная программа анархистов-коммунистов. А. Кочегарова. Цѣна с пересылкой 7 с.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу «Г. Т.»: от Улицына 15 с., А. Дана О. Чеховиич. Т. Вахович, Ф. Леснискаго и Лесниского по 25 с., В. Лукашевича 30 с., Ф. Андрейчука 1 д. 50 с. Н. Шилова 50 с., М. Столяра 65 с. А. Миногина 65 с., Б. Барана 25 с., А. Ровинскаго, Н. Равинскаго, Масюкевича и Н. Подаровскаго по 50 с., Туркевича и Таппанко по 1 дол., Товарища 2 дол., М. Клима 15 с., П. Зимницкаго 50 сентов.

В пользу Анархич. Кр. Кр.: от П. Зимницкаго 50 с.

В пользу бастующих рабочих в Литл-Фолсѣ: собранные на митингѣ 10 дол. 5 сентов.

В фонд на изданіе революціонной литературы: собрано на митингѣ для русской революціи 5 дол. 15 с.

Почтовый ящик

Гаван. Ф--Гротту и др. №1 «Молота» еще не получили.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССК. РАБОЧ. ГРУППЫ В ЧИКАГО

за время с 6 октября по 15 декабря 1912 года.

ПРИХОД:

Членских и вступительных взносов	$16.65
От продажи «Голоса Труда»	4.40
За портреты чикагских анархистов	1.95
Итого в приходѣ	$23.00

РАСХОД:

За помѣщеніе организаціи	5.00
„ штемпель	1.65
Почтовых расходов	.49
Отослано в «Г. Т.» за газеты	4.40
„ „ за портреты чикаг. анарх.	1.20
Итого в расходѣ	$12.74

К 15 декабря 1912 г. в кассѣ группы остается 10 дол. 26 сентов.

Секр. С. Михайловскій.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 21 ноября по 21 декабря 1912 года

ПРИХОД:

Оставалось к 21 ноября	$365.70
Поступило:	
Членских взносов	12.00
От продажи «Г. Т.» и подписки	46.65
За литературу	102.55
„ об'явленія	2.67
„ портреты	8.25
В фонд на изданіе литературы	5.15
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Сеатлской Гр. Сод.	8.60
„ Бронзвильской Гр. Сод.	5.00
„ разных лиц	4.75
Итого в приходѣ с остатком	561.32

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №22 «Г. Т.»	65.90
„ почтовые расходы	16.28
„ канцелярскіе расходы	1.93
„ литературу	58.47
„ наем квартиры	8.00
„ устройство митинга	5.91
В возврат занятых на изд. литературы	35.00
Передано Анарх. Кр. Кресту	6.30
Итого в расходѣ	197.79
К 21 декабря состоит в наличности	$363.53

В суммѣ остатка заключается $109.00 литературнаго фонда.

По непосредственным сообщеніям и данным, полученным из Сеатлскаго С. Р. Р., слѣдующія организаціи об'единились между собою:

Union of Russian Workers,
171—11th Ave., Seattle, Wash.
Russian Progressive Circle,
189 Central Ave., Rochester, N. Y.
Russian Progressive Group,
117 Blossom St., Lynn, Mass.
Union of Russian Workers,
729 Heatley Ave., Vancouver, B. C., Canada
Union of Russian Workers,
1224 Colwell St., Pittsburgh, Pa.
Russian Progressive Organization,
52 Temple St., Hartford, Conn.
Russian Progressive Circle,
531 Central Ave., Kansas City, Kan.
Local 383, I. W. W.,
209 Henepin Ave., Minneapolis, Minn.
Union of Russian Workers,
3130 Douglas St., Victoria, B. C., Canada
Russian Progressive Group,
2402 Gratiot Ave., Port Huron, Mich.
Russian Progressive Organization, (Землячество)
P. Pedy, Sec'y, 727 N. 5th St., Philadelphia, Pa.
Russian Progressive Circle,
296 Sackman St., Brooklyn, N. Y.
Russian Labor Group,
S. Michailovsky, Sec'y, 704 So. Hermitage Ave., Chicago, Ill.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА" МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Оргеіани	28 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	12 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
О рабочих союзах, Оргеіани	12 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	30 „
Портреты Чикагских анархистов	15 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „
Через колесуху на волю, А. Градов	8 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	8 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственныя начала анархизма (его-же)	14 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	17 „
Современная наука и анархизм (его-же)	17 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	13 „
Парижская Коммуна, Герцыг	6 „
Доклады 1900 г. Анарх. Международному Конгрессу	28 „
Новый поход против С-Д-тіи	15 „
Анархія, П. Кропоткина	8 „
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	6 „
Доктрины марксизма, М. Черкезова	17 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Пэндин	11 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочка Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новомірскій	55 „
Русская революція и анархизм	14 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Будущее общество, Ж. Грав	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мір и др.	6 „
Анархія, (польская), Е. Малатеста	8 „
Чего хотят анархисты (польская), Г. Тонар	6 „
Что св. отец говорит о раб. вопросѣ (польская). П. Робак	12 „
Обращеніе к юношеству (польская) П. Кропоткин	17 „
Анархизм (еврейская) Е. Малатеста	10 „

Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др.: Бакунин, Кропоткин, Гершуни, Бебель, Кошут, Лавров, Лассаль, Либкнехт, Л. Мишель, Маркс, Реклю, Ферер, Чайковскій, Чернышевскій, Энгельс, Андреев, Горькій, Спенсер, Ницше, Гауптман, Гейне, Гордин, Золя, Михайловскій, Надсон, Пушкин, Толстой,, Тургенев, Чехов, Фруг, Шиллер, Шевченко, Шекспир, Бетховен, Вагнер, Рубинштейн, Дарвин и др.

10 штук с пересылкой 25 с.

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

Golos Truda

P. O. BOX 4, STA. „U", NEW YORK, CITY

РУССКАЯ ЮНІОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣх языках
РУССКІЙ НОТАРІУСЪ

ТРЕТІЙ ГОДИЧНЫЙ
АРЕСТАНТСКІЙ БАЛ
будет дан
АНАРХИЧЕСКИМ КРАСНЫМ КРЕСТОМ В НЬЮ-ІОРКѢ
В **Harlem River Casino**
Second Ave., bet. 126th and 127th Sts., New York City
В СУББОТУ, 11-ГО ЯНВАРЯ 1913 ГОДА
В антрактах между танцами, под управленіем артиста Лавровскаго, будут показаны живыя картины из Возстанія Русскаго Флота.
ТАНЦЫ С 8 ЧАС. ВЕЧЕРА. ЮНІОН—ОРКЕСТР МУЗЫКИ
БИЛЕТ 25 СЕНТОВ ....ГАРДЕРОБ 15 СЕНТОВ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН М. Н. МАЙЗЕЛЯ
получил недавно из Россіи книгу
ЗОРГЕ: РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ В СОЕД. ШТАТАХ
300 страниц убористаго шрифта. Цѣна с перес. 55 сентов.
Зорге прожил в Америкѣ около 40 лѣт и был хорошо знаком с американским рабочим движеніем
Кто хочет познакомиться с исторіей рабочаго движенія в Америкѣ должен пріобрѣсть эту книгу
Всѣ заказы направляйте по адресу:
MAX N. MAISEL
424 Grand Street New York

ВО ВТОРНИК, 31 ДЕКАБРЯ 1912 ГОДА РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ІОРКѢ
устраивает
В **TERRACE LYCEUM, 206 East Broadway**
Концертъ и Балъ
ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ. НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ГЕТ-ЧЕК 10 СЕНТОВ